

«Something for Nothing», контейнеры-паузы, здания-контейнеры и др. интерпретации категории «Контейнеры» впервые поднимаются XIX конгрессом архитектуры в Барселоне в качестве актуальной проблемы профессии. Представление архитектуры как контейнера, когда форма совсем не следует за функцией, а содержание фактически превращается в заменяемое и трансформируемое содержимое, меняет традиционные представления о невозможности переложить содержание произведения в другую Форму.

Идеология гибридных пространств и гибких офисов, необходимость реконструкции/модернизации исторических и промышленных зданий и сооружений, реновации и джентрификации деградирующей среды и объектов придают особое значение обсуждению «контейнера» как актуального дискурса профессии.

Ключевые слова: контейнер; контейнеры-паузы; форма; функция; содержание; эйдос места; гибридные среды; третье место./

“Something for Nothing”, pause containers, container buildings and other interpretations of the category “Containers” were raised for the first time by the XIX Congress of Architecture in Barcelona as a topical problem of the profession. The representation of architecture as a container, when the form does not follow the function at all, and the content actually becomes a replaceable and transformable filling, changes the traditional ideas about the impossibility to transfer the content of a work into another Form.

The ideology of hybrid spaces and flexible offices, the need for reconstruction/modernization of historical and industrial buildings and structures, renovation and gentrification of degrading environments and objects give special importance to the discussion of the “container” as an ongoing discourse of the profession.

Keywords: container; pause containers; form; function; content; eidos of place; hybrid environments; third place.

Контейнеры / Containers

текст

Ольга Железняк

Иркутский национальный исследовательский технический университет /

text

Olga Zheleznyak

Irkutsk National Research Technical University

«Something for Nothing», контейнеры для развлечений, контейнеры-паузы, «паноптикум симуляций», «Industrial zombie», контейнеры-улицы, здания-контейнеры и др. самые разнообразные интерпретации категории «Контейнеры» впервые поднимаются XIX Международным конгрессом архитектуры в Барселоне в качестве актуальной проблемы и важной парадигмы профессии.

Как форма архитектуры и форма жизни архитектурных, средовых и градостроительных объектов контейнеры разрушают/трансформируют уже ставший общепринятым принцип Луиса Салливена «Форма следует за функцией», меняют традиционные представления о невозможности переложить содержание художественного произведения в другую Форму.

Жизнь городских систем претерпевает в процессе развития и функционирования непрерывные искусственные и естественные трансформации, которые могут приводить к деградации города, его разрушению или играть создающую роль. Современная идеология гибридных пространств и гибких офисов, необходимость реконструкции/модернизации исторических и промышленных зданий и сооружений разного назначения, реновации и джентрификации деградирующей среды и объектов придают особое значение обсуждению темы/проблем «контейнера» как актуального дискурса профессии.

1. Форма и содержание, традиционные представления и нестандартные интерпретации. Контейнеры и «эйдос места»

1.1. Форма и содержание.

Традиционные представления

– Проблема содержания и формы, их взаимодействия и взаимовлияния – извечный дискурс, в котором содержание традиционно представляет целостность всех компонентов объекта, связей и внутренних процессов, а форма организует содержание. В античном понимании «форма» возводится к «вечной» сущности (идея, эйдосу объекта). По Гегелю, суть отношений формы и содержания заключается в их взаимопревращении. В соответствии с марксистским видением специфики развития формы и содержания основой являются их взаимопереходы и возможность «загрузки» нового содержания

в старую форму. При этом разрешение противоречий может сопровождаться сбрасыванием старой формы либо ее использованием с адаптацией под новое содержание. Советская «Философская энциклопедия» определяет содержание как единство элементов и свойств, характерных связей и процессов, тенденций и противоречий, а форма представляется способом существования содержания и его проявлением [11].

В художественной форме выделяются два слоя – внешний и внутренний, которые детерминируются содержанием и имеют самостоятельную ценность. По мнению большинства исследователей, слитность содержания и формы в искусстве создает особое взаимоотношение, чаще всего не позволяющее «переключивать» содержание произведения в иные формы. Таким образом, в искусстве всякое изменение формы провоцирует изменение содержания. Напротив, за трансформациями содержания должно следовать преобразование формы, что не всегда свойственно другим видам и формам деятельности, допускающим различные перекодировки [6].

– **Интерпретациям представлений о форме, содержании и функции в архитектуре**, поискам их взаимодействия посвящены циклы исследований [2; 4; 5; 6; 11]. В них архитектурные формы трактуются как особый, воспроизводимый и варьируемый мир; как символ культуры, значение которого трансформируется, когда одна культура заимствует формы другой; как органичное целое, сводимое к первообразу, изначально создаваемое функцией и формой, и др. При этом считается, что архитектурные объекты имеют двойное содержание (функциональное и художественно-образное), которое воплощается в конструктивных и декоративных формах [11].

Среди наиболее распространенных представлений можно выделить функционалистскую концепцию, полагающую возможность установления непосредственной зависимости между художественным и функциональным содержанием объектов и их формами. Восходя к концепциям прошлого, она, как правило, соотносится с формулой Л. Г. Салливена «форма следует за функцией», где под функцией подразумевается любое содержание архитектурного сооружения.

< Дом-вилла с офисом Р. Бофилла в здании цементного завода (Барселона) (<https://www.magazindomov.ru/2012/11/28/dom-s-ofisom-iz-zavoda-v-ispanii/>)

Сформулированная Л. Г. Салливаном концепция реализуется им в зданиях небоскребов Wainwright (Сент-Луис) и Prudential Building (Буффало), в которых внешняя форма отражает функциональный сценарий жизни офиса, отождествляет объекты и должна следовать изменениям внутренних функций. Офисный небоскреб в Сент-Луисе, с терракотовым фасадом, у которого в соответствии с назначением нижние этажи отличаются от верхнего и центральных семи этажей, становится прообразом офисных зданий. Функционализм и приоритет эстетики целесообразности, строящиеся на принципах рациональности и обоснованности, массово тиражируют стереотипы архитектурной формы, функционально оправданной и соответствующей конкретному утилитарному назначению, вне которых (в рамках функционалистской доктрины) не может существовать архитектура [4].

1.2. Контейнеры как иная идеология взаимодействия формы и содержания, как категория профессии \ профессионального сознания

Со временем существование отдельных зданий и сооружений начинает выходить за рамки изначальной функциональной программы, разрушая отношения неперменной эквивалентности между формой и содержанием, переходя к несвойственным им ранее способам проживания, приспособлявая существующую форму к новой функции, проявляя ограниченность единственной функциональной программы, что в целом провоцирует становление концепции «контейнера».

Вопреки общепринятому тезису «изменение содержания влечет за собой изменение формы», обсуждаемая идеология контейнера отражает нехарактерный для искусства ракурс, когда форма не следует за функцией/содержанием, а существует вполне самостоятельно, допуская «загрузку» в нее разного содержания, позволяя этому содержанию прижиться либо отторгаться (что нередко связано с «духом места», его эйдосом).

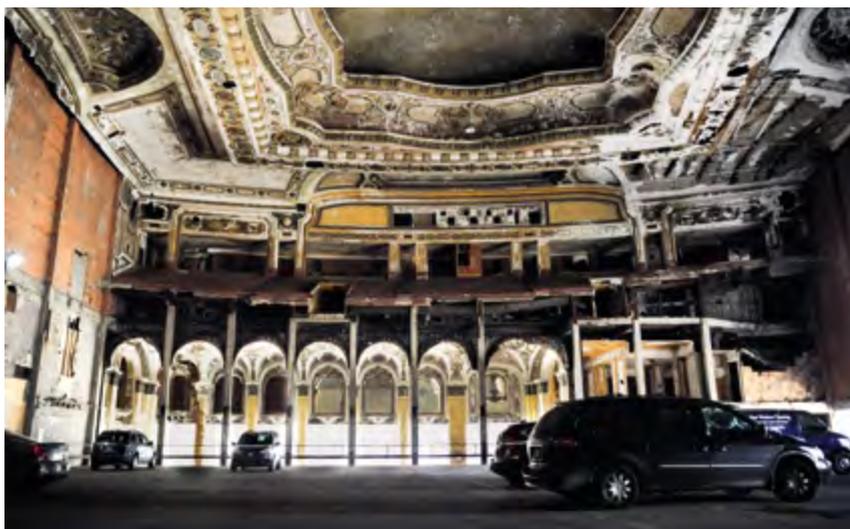
– Среди первых случаев использования слова «контейнер» в профессиональной практике следует отметить разработку плана реставрации исторического центра Болоньи (авторы П. Червеллати и КО), когда «контейнер» на бюрократическом языке городского

планирования становится частью профессионального тезауруса. На плане Червеллати «контейнер» указывает на ряд важных структурных комплексов в центре (в основном это монастыри с клуатрами). В рамках программы перераспределения функций центра Болоньи и повторного использования «контейнер» фиксирует объекты, являющиеся ключевыми градостроительными комплексами, утратившими на сегодня свое предназначение и используемыми не по назначению, но имеющими большой потенциал, чтобы стать местом для внедрения широкого спектра еще не определенных видов деятельности. При этом контейнер как архитектурный объект, по мнению Р. Nicolini, обладает способностью к особому «смыслообразованию», которая существует независимо от конкретного назначения, в т. ч. и в плане отношений с контекстом как интерпретацией места [2]¹.

– XIX Международный конгресс архитекторов в Барселоне поднимает тему «контейнера», архитектурной феноменологии контейнера как актуальную проблему, где она трактуется в качестве категории профессии, задавая основные направления ее исследования и развития. Специфика контейнера определяется рядом требований («скрыть содержимое», «разместить его в различных ситуациях» и пр.); также фиксируется коммуникативная функция контейнера. «Архитектурная феноменология контейнера» при этом уходит корнями в историю, в идею архитектуры-как-объекта, выглядящего подобно «коробке» для какого-то содержания [2]. Концепция контейнера, кроме того, существует, чтобы реагировать на рост мобильности, что сопровождается специфической «привязкой» современного номада к универсальной частице, которую он несет с собой, чтобы «встроить/загрузить» ее в доступный «слот» в пункте назначения [2].

«Великим контейнером», «естественным контейнером сосуществования» можно считать улицу с идеей коридорных пространств и различными «скоростными» программами. Традиционная улица как вместительная средняя скорости постепенно исчезает, превращаясь в туристические и антропологические «заповедники». Кольцевые дороги служат пространством максимальной скорости; пляжи и набережные предстают контейнерами нулевой скорости, «пространствами паузы», в которых, по мнению

1. Свообразным прототипом, «прародителем» интерпретации архитектуры/среды как вместительная сменяемого содержания, вероятно, можно считать обычные товарные контейнеры, которые «вдыхают» новую жизнь в забытое, отслужившее свое. Довольно активно используются в качестве жилых, общественных и \ или производственных объектов, закладывая основы «карга-архитектуры» и порождая все больший интерес к полифункциональному/вторичному использованию формы.

^ Мичиганский театр, преобразованный в парковку (Детройт) (<https://www.detroiturbex.com/content/downtown/michigan/index.html>)

^ Мичиганский театр, преобразованный в парковку (Детройт) (<https://stroymanager.livejournal.com/395569.html>)

А. G. Espuche, складываются основы выживания города [2]. Такие пространства физически выходят за рамки чисто архитектурных контейнеров, что позволяет говорить о «контейнерах паузы» как состоящих из архитектуры и открытых общественных пространств. Примером сосуществования двух контейнеров (закрытого пространства здания и открытого пространства площади) является Центр Помпиду в Париже, приобретший популярность благодаря удачной взаимосвязи двух контейнеров и встраиванию этой «пары» в городской контекст [2].

– **«Контейнеры» и контекст/эйдос места/genius loci** – еще одно пространство, требующее обсуждения: т. к. контейнер как форма с различным возможным содержанием и функциями, так или иначе соотносится с идеалами и концепциями эйдоса места/genius loci, которые, допуская «вкладывание» в эту форму разного содержания, позволяют содержанию приживаться либо отторгаться в зависимости от их соответствия присущей «месту» энергетике, пространственным и культурным архетипам, специфике исторического проживания территории/объекта и пр. «Эйдос» (в интерпретации Платона) будучи имманентным способом бытия «места», характеризует его уникальность, выступает эталоном, совершенным образцом. Формируя трансцендентный мир идей как совокупность абсолютных и совершенных образцов возможных объектов, создается «первичный архив» сущего в виде абстрактных образов, которые образуют «эйдос места», отражают spirit of place.

Смыслы взаимодействия контекста и объекта-контейнера могут считываться как специфический «код места», вбирать его уникальные свойства, отражать его, места, эйдос [4], связывая содержательные компоненты с их материальным воплощением.

2. Актуальность идеологии контейнера в современных условиях

Тема архитектуры как контейнера, «Something for Nothing», не теряя своей актуальности, приобретает все большую остроту в ситуации гибридизации, становления идеологии «третьего места», значимости проблем редевелопмента и джентрификации среды, развития

«карго-архитектуры», идеалов мобильности, общего состояния пермакризиса и пр.

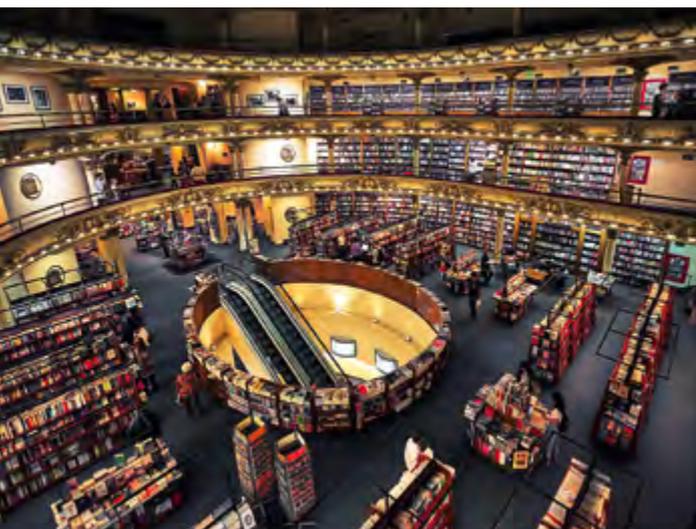
2.1. Гибридизация, гибкий офис и гибридная модель рабочего пространства в концепции «архитектура как контейнер»

Развитие гибких пространств, идеалов «универсальной формы» наряду с экспансией сетевых технологий и мировыми масштабами пандемии ведут к изменению представлений о рабочей среде. Новая идеология гибкого офиса, способного разместиться в любом пространстве и форме (в отличие от офисного здания Луиса Салливена) делает идеи контейнера чрезвычайно востребованными.

Идеология гибридной среды, отвечая на вызовы современной жизни, с ее кризисами, запросами поколения Z и пр. становится новой нормой взаимодействия формы с функцией и содержанием архитектурных объектов. Отличным вариантом воплощения таких идеалов оказывается архитектурный контейнер с «гибким офисом», который фактически приходит на смену классическому офису, став новой моделью рабочего пространства с изменчивой планировочной системой и сочетанием работы в офисе с дистанционным форматом. Подобная система предоставляет возможность трансформировать существующую планировочную структуру офиса под обновленные функции, оставляя неизменной внешнюю архитектурную форму, наполняя ее разным содержанием [1].

Flexible office space, работая как контейнеры, обладают рядом базовых элементов, характерных для всех гибких офисных пространств: дизайны с открытой планировкой; тихие зоны, сглаживающие высокий уровень шума; нестандартные «адаптируемые рабочие места»; высокотехнологичные общие услуги, переговорные комнаты и/или публичные зоны для неформального общения и пр. [1].

Еще одним примером воплощения идеалов «универсальной формы» и гибкой планировки являются торговые и торгово-развлекательные комплексы, столь актуальные сегодня и представляющие чрезвычайно распространенную форму контейнера. Основой здания, как правило, является единый объем, выступающий универсальным

^ «El Ateneo» – магазин книги в здании 100-летнего театра (Буэнос-Айрес) (<https://nakonu.com/2020/07/229393>)

^ Знаменитая пивоварня в стенах католической церкви (Харлем, Голландия) (<https://vlade-mir.livejournal.com/261330.html>)

пространством, позволяющий менять интерьер, его наполнение и структуру в соответствии с новым содержанием. Универсальность здания-контейнера позволяет сократить расходы на его модернизацию и увеличивает срок функционирования. Моральное устаревание таких центров требует их редевелопмента, актуализации внутреннего наполнения, внесения дополнительных функций, в частности, расширения диапазона развлекательных функций, что требует постоянного мониторинга и перезагрузки содержания.

2.2. Становление концепции «третьего места» как одного из оснований развития «контейнерной идеологии»

Среди современных тенденций жизни городов, провоцирующих повышение интереса к интерпретации архитектуры как контейнера, следует отметить становление концепции «3-го места». Выполняя значимые социально-экономические, культурные и политические функции, «третье место», по мнению Р. Ольденбурга [9], представляется своеобразным «якорем» в жизни человека и общества, «привязывающим» человека к конкретному месту, способствуя взаимодействию и творческому сотрудничеству людей.

Приобретшая популярность концепция «третьего места» начинает активно использоваться при создании новых типов объектов и общественных пространств «для общения и самовыражения», очень часто расположенных в приспособленных зданиях и помещениях. Она продвигает идеологию контейнера как иного взгляда на соотношение формы и функции, порождая новые формы преобразования «содержания» существующих объектов.

Показательным «третьим местом третьего тысячелетия» [10] исследователи называют коворкинг. Будучи полифункциональной средой, новой формой общественного пространства, способом обновления деградирующих территорий, образовательным хабом, новой системой организации производственной среды и пр., коворкинги представляют широкий диапазон возможностей использования [3] городских сред, зданий и сооружений в качестве контейнеров.

Актуальным становится размещение коворкингов в центрах, созданных в рамках программ ревитализации стареющих зданий и преобразования неprestижных территорий, устройство коворкинг-кафе/антикафе, коворкингов, совмещенных с хостелами, различных версий IT-центров и др. Очевидную перспективу приобретает сегмент креативных коворкингов; на рынок выводятся также лайфворкинги в приспособленных помещениях жилых комплексов.

Востребованным трендом являются коворкинг-пространства в «контейнерах паузы», выступающие в качестве средств реорганизации городской среды. Они получили распространение как концепции формирования креативных кластеров, пешеходных улиц/кварталов, модернизации внутренних дворов бизнес-центров, редевелопмента общественных и промышленных зданий, малоэтажной застройки в центре города и пр.

Представляя собой разные виды и формы контейнеров, коворкинги создают специфический «эффект концентрации» как результат «гибридизации» различных функций на одной территории, служащий источником развития места, «оживления» функций. В целом коворкинги-контейнеры становятся выгодным вариантом формирования «третьего места», зависят от специфики «места», его эйдоса и той исходной формы, в которую загружается это новое содержание. Так, эволюция «Нейрона» во многом предопределена его нахождением внутри приспособленных помещений креативного кластера «Хохловка»; специфика развития «Dream Industries Telegraph» также во многом обусловлена размещением в здании Центрального телеграфа на «главной улице» Москвы [3], «Cabinet Lounge» находится в особняке Ф. Шехтеля; AaltoVentureGarage, один из оригинальных коворкингов, располагается в огромном гараже финского города Эспоо.

2.3. Контейнеры как идеология редевелопмента, модернизации и джентрификации среды

Практически в любом городе найдутся здания и/или сооружения, имеющие архитектуру в достаточно хорошем состоянии и занимающие ценные земельные участки, лучшие времена которых уже остались в прошлом.

^ Дом-вилла с офисом Р. Бофилла в здании цементного завода (Барселона) (<https://www.magazindomov.ru/2012/11/28/dom-s-ofisom-iz-zavoda-v-ispanii/>)

^ Дом-вилла с офисом Р. Бофилла в здании цементного завода (Барселона) (<https://www.magazindomov.ru/2012/11/28/dom-s-ofisom-iz-zavoda-v-ispanii/>)

^ Дом-вилла с офисом Р. Бофилла в здании цементного завода (Барселона) (<https://www.magazindomov.ru/2012/11/28/dom-s-ofisom-iz-zavoda-v-ispanii/>)

Современная практика работы с пришедшими в запустение зданиями и деградирующей средой отдает предпочтение их сохранению и повторному использованию с внесением новых функций, соответствующих времени и эйдосу места, превращая эти среды в специфические контейнеры.

Актуальность внедрения концепций контейнера в такой ситуации предопределяются целым рядом проблем, задающих специфику их применения.

– **Проблемы брошенных/пустующих зданий и кварталов, «города-призраки» и тенденции «поверхностного реновации»,** потребность их нового использования оказывают существенное влияние на становление идеологии «архитектуры как контейнера». Особенно учитывая тот факт, что иногда снос представляется невозможным (например, в связи с историко-культурной ценностью объектов или экономической неэффективностью, либо потому что здания являются своеобразным *genius loci* для горожан).

Одним из образцов «города-призрака» считается Детройт с огромным количеством брошенных зданий, которые начинают использоваться в новом качестве, наполняясь новым функциональным содержанием. Так, печальную картину представляет новая функция Мичиганского театра, превратившегося в автомобильную парковку. Эта уникальная парковка в «стиле итальянского Ренессанса» совершенно меняет классическую формулу «следования формы за функцией». Но при этом парадоксальным образом новое содержание соответствует первоначальной функции «места», на котором находился первый цех завода Г. Форда. Иной вариант наполнения «театральной формы» новым содержанием является преобразование 100-летнего театра в роскошный магазин книги El Ateneo (Буэнос-Айрес) с сохраненным историческим обликом здания, но с новыми эскалаторами, местами для чтения, комфортным оборудованием и т. д.

Важными тенденциями развития системы городских контейнеров являются достаточно активное освоение брошенного жилья, пустующих помещений офисов, общественных зданий и др. Порою становясь объектами сквотирования, эти объекты-контейнеры превращаются в настоящие «точки роста» для территорий:

известные сквоты «Христиания» в пустующих казармах Копенгагена; Слэб-сити на территории бывшей военной базы в Колорадо; творческий сквот «Детский сад» в заброшенном детсаде в Хохловском переулке Москвы и пр.

Заброшенные после разрушения Берлинской стены здания и помещения в Восточном Берлине становятся полифункциональными контейнерами. Наглядным примером такого контейнера является клуб Berghain (Берлин); который находится в помещении заброшенной электростанции у старого Восточного вокзала, превратившись в оригинальный «храм танцев» и модный ресторан-кафе. Несмотря на кардинальное изменение функции, брошенная электростанция по-прежнему продолжает «подогревать» энергетикой «места» пространство, его аудиторию, активно участвуя в ревитализации района Кройцберг.

Актуальный сегодня процесс перепрофилирования объектов, определяемый как реновация территорий, сооружений или их фрагментов для повторного использования, по сути своей представляет собой работу с контейнером. Это подразумевает комплекс мероприятий по изменению назначения места, позволяя перепрофилировать объекты, повысить их инвестиционную привлекательность. Фактически происходит использование зданий не по прямому назначению. В частности, популярным становится «перезагрузка» зданий, имеющих сакральное назначение.

Так, в стенах старинной католической церкви в Харлеме (Голландия) ныне размещается знаменитая пивоварня. Иное использование здания средневековой церкви как специфического контейнера находят бельгийцы, создав в ее стенах уникальный отель со старинными фресками и витражами. Более радикальное решение предлагают в Испании: размещают в 100-летней церкви Скейт-парк с эксклюзивными, почти сюрреалистическими фресками на стенах и сводах; настоящее место паломничества, но теперь уже для спортсменов.

В целом в большинстве случаев брошенные объекты и среды превращаются в особые типа контейнеры, что служит обретению новой жизни и возвращению утраченных ресурсов в новый оборот.

– **Деиндустриализация.** Требующие реновации здания и производственные среды, глобальность проблемы

^ Парк современного искусства и культуры «Tank Shanghai» в заброшенных топливных резервуарах (<https://clck.ru/35Ufeh>)

возврата деградирующих промзон к полноценной городской жизни – еще одна ситуация, задающая широкий диапазон применения контейнеров.

Классическим образцом модернизации деградирующих промышленных объектов является работа Р. Бофилла (Ricardo Bofill+Taller de Arquitectura) по превращению цементного завода в уникальный Дом-виллу с офисом (Sant Just Desvern, Барселона). Промышленное здание с гигантскими бункерами наполняется новым содержанием и фантастическими образами, формируя жилые помещения, лаборатории моделирования, проектные залы, офисы, архивы, библиотеки и огромное «соборное» пространство для выставок, концертов и иных мероприятий. Максимальное озеленение прилегающих территорий и крыш здания завершает этот новый образ, делая его совершенно созвучным месту.

Не менее известным примером «перезагрузки», преобразования объекта индустриальной архитектуры является музей Орсе в здании железнодорожного вокзала в Париже.

Парк современного искусства и культуры «Tank Shanghai» (студия OPEN Architecture) на берегу реки Хуанпу открывается в заброшенных топливных резервуарах на территории шанхайского аэропорта, превращая, по образному выражению авторов, «контейнеры с топливом в контейнеры культуры» [8].

Развитием этой тенденции становится формирование Творческих кластеров и культурных центров в зданиях бывших заводов и фабрик: Винзавод, «Гараж» и Дизайн-завод «Флаконт» в Москве; «Лофт Проект Этажи» в Петербурге; «Севкабель Порт» на территории Васильевского острова; парк «Новая Голландия»; культурный центр «Смена» в Казани; креативный кластер «Лето на заводе» (Сысерть) под Екатеринбургом; АКС Медика, культурный центр в Загребе, в здании фармацевтической фабрики и пр.

Среди промышленных объектов, используемых в качестве специальных контейнеров для жилья, можно выделить башни. Например, жилой дом в Водонапорной башне (Брисбен, Австралия, бюро Conrad Gargett Riddel) считается идеальным примером адаптивного использования старого резервуара; старинная башня нью-йоркского

Бруклина трансформируется в уникальный пентхаус, гигантские башенные часы и панорамные окна которого становятся «формальной» и содержательной привязкой к месту, своеобразным *genius loci*, хранителем времени и места.

Популярным ресурсом «архитектурной феноменологии контейнера» в преобразовании «ржавого пояса» становятся грузовые склады, которые нередко превращаются в жилые дома, например, исторические склады у городского причала в Роттердаме, преобразованные в жилой комплекс Jobsveem.

Эксплуатируя тягу современных нómáдов к экзотике, отельеры приспособливают под гостиницы самые нестандартные здания, в т. ч. оставленные тюрьмы. В частности, в королевской тюрьме XIX века (Швеция) располагается популярный Отель Langholmen; в Канадском хостеле Ottawa Jail Hostel, который в народе именуют «Тюрьмой на улице Николая», номера напоминают старые тюремные камеры; Хостел «Ottawa Jail», расположенный в тюрьме строгого режима, называют «бюджетным жильем с изюминкой».

«Тропические острова» в Аквапарке – это новое наполнение старого ангара для дирижаблей (Германия), где неожиданное взаимодействие старой формы и новой функции превращает аквапарк в одно из популярных и инвестиционно-привлекательных мест.

– **Модернизация деградирующей среды города** – еще одна сфера жизнедеятельности, для которой актуально обсуждение тематики контейнера. Удачным образцом комплексной трансформации «содержания» городской среды, «выращивания» нового содержания в сложившейся архитектурно-градостроительной форме в соответствии с эйдосом места является Коломенский Посад [7]. Новые функции музейно-творческого кластера, «игры» в социализм и коммунальный быт («Арткоммуналка. Ерофеев и Другие»), проживание ностальгических воспоминаний о соцкультбыте и диссидентском духе «хрущевской оттепели», возрождение аутентичных «месту» форм жизнедеятельности способствуют прорастанию образов/эйдосов, отражающих местную идентичность.

^ Тюрьма, ставшая гостиницей (Offenburg) (<https://clck.ru/35Ufkm>)

^ Аквапарк в старом ангаре для дирижаблей (Германия) (<https://clck.ru/35Ufi5>)

Модернизация участка в Северном Лондоне вокруг станции Кингс-Кросс как еще один вариант городского контейнера включает офисный центр, парк Gasholder и преобразование газгольдеров в фешенебельные апартаменты.

Не менее актуальным примером является сквоттинг, нередко представляющий собой процессы трансформации деградирующей городской среды под новые функции.

2.4. «Карго-архитектура», идеалы мобильности и permacrisis

Среди причин, определяющих актуальность концепций контейнера следует выделить идеалы мобильности и состояние permacrisis, которые, в свою очередь требуют мобильных качеств от архитектуры и городской среды, предполагающих не только возможность перемещения объектов, но и их разнофункционального использования. В такой ситуации архитектурные и средовые контейнеры с их способностями к трансформациям, замене одного содержания другим приобретают особое значение как форма существования, а также для выполнения временных функций как формы для временного содержания.

– Востребованность «контейнерной идеологии» демонстрирует пандемия COVID-19. Будучи одним из наглядных проявлений permacrisis, она радикально меняет многие современные представления, сопровождается не только строительством новых полифункциональных зданий, «Something for Nothing», но и потребностью экстренного и временного использования существующих зданий под новые функции. Актуальной реалией на фоне пандемии становятся рабочие пространства, обладающие потенциалом быстрой трансформации.

Не менее характерными для современных кризисных состояний являются миграция, беженцы, природные и техногенные катастрофы, которые вызывают необходимость единовременного расселения огромных масс населения в приспособленных помещениях, заселение мигрантов в пустующие здания и наличия у объектов возможностей к трансформациям и преобразованиям функций

– Концепции развития рынка вторичных ресурсов, необходимость повторного использования объектов

и материалов, актуальные в ситуации экологического кризиса, стимулируют развитие разных сфер применения контейнеров как средств решения экологических проблем и выживания в ситуации permacrisis, в том числе, непосредственное вторичное использование грузовых контейнеров.

Получившая развитие карго-архитектура как один из способов «оживить» умирающие объекты и среды приобретает все больше сторонников в профессиональной сфере. Сборные здания и сооружения из грузовых контейнеров превращаются в новый тренд архитектуры.

Примером синтеза концепции архитектуры как контейнера и «карго-архитектуры» (архитектуры из контейнеров) может служить преобразованный в студенческое общежитие заброшенный элеватор с пристроенными к нему грузовыми контейнерами в Йоханнесбурге.

Итак, представление архитектуры в городе в качестве вместилища-контейнера для разных жизненных функций можно трактовать как апелляцию к рационально-иррациональному, как стремление придать временную динамику архитектуре, включить ее в процесс перевоплощений и вернуть ей статус «воплощения места». Объект уже не противоречит место-пространству, его функции. Образ «контейнера» не задается конкретной функцией и содержанием происходящих в нем процессов, он свободен от этого и диктуется другими правилами. При этом выживает или нет функция в данном месте и в данном «контейнере-вместилище» зависит от соответствия внесенной функции конкретному месту, его эйдосу, «коду пространства», внутреннему предназначению территории. Идеи «прорастания» содержания в нейтральном архитектурном пространстве-контейнере представляются составляющей «контейнерной идеологии» и являются актуальным трендом профессии [5].

Концепции существования «третьего места», гибридные среды, гибкие офисы, «универсальная форма», деиндустриализация, проблемы брошенных/пустующих зданий и территорий, тенденции «поверхностного редулопмента», модернизация деградирующей среды города, permacrisis, становление рынка вторичных ресурсов и др. способствуют развитию идеологии архитектуры

> Студенческое общежитие в элеваторе с пристроенными грузовыми контейнерами (Йоханнесбург) (<https://www.tourister.ru/users/dasha1553/blog/14736>)

как контейнера, что задает иной взгляд на взаимодействие формы и содержания, предоставляет возможность «содержанию» загружаться практически в любую архитектурную форму, приспособлявая ее под свою новую функцию.

Архитектурные контейнеры размещаются в городе в соответствии с концепциями, благоприятствующими гибкости, содержательной и функциональной взаимодополняемости и взаимодействия с городскими средами, на которые «возлагается ответственность» за разнообразие и инновации. Удачное размещение архитектурного контейнера в ткани города, создание функциональной и содержательной синергии с городской средой представляется частью эффективной городской стратегии.

Литература

- Hogarty. Что такое гибкое офисное или рабочее пространство? – URL: <https://www.wework.com/en-RU/ideas/growth-innovation/what-is-flexible-office-space-workspace> (дата обращения: 29.04.2023).
- Present and futures : Architecture in Cities : Материалы XIX Международного Конгресса Архитекторов (Барселона,1996). – Barcelona, 1996.
- Zheleznyak, O., Korelina, M. Co-working: gentrification method, "third place" and/or new form of educational environment organization. – URL: IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 667 (2019) (дата обращения: 29.04.2023).
- Воличенко, О., Звягинцева, М. (2023). Антагонизм концепций «места» и «не-места» в архитектуре // Проект Байкал – 2023. – № 74. – С. 103–109.
- Железняк, О. Е. Цвет, город, культура. – Иркутск : Изд-во Иркутского гос. технического ун-та, 2013. – 306 с. : ил., цв. ил.
- Каган, М. С. Содержание и форма в искусстве. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/104/107.htm> (дата обращения: 18.12.2022).
- Коломенский посад. – URL: <https://livingheritage.ru/brand/moskovskaya-oblast/kolomenskij-posad> (дата обращения: 11.12.2022).
- Найл Патрик Уолш. OPEN Architecture's Art Park Opens in Shanghai Inside Old Fuel Tanks. – URL: <https://www.archdaily.com/913922/open-architectures-art-park-opens-in-shanghai-inside-old-fuel-tanks> (дата обращения: 09.04.2023).
- Ольденбург, Рэй. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент

общества. – 2-е изд. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – 454, [1] с., [4] л. ил.

10. Пестова, А. В. «Третьи места» третьего тысячелетия: революция рабочего и досугового пространства // Человек в мире культуры : Региональные культурологические исследования, 2017. – № 2/3 (21).

11. Раппапорт, А. Г. К пониманию архитектурной формы : дис. ... доктора искусствоведения, представленная в форме научного доклада – Москва, 2002. – 140 с.

References

- Hogarty, S. (2021, February 22). *What is a flexible office or workspace?* Wework. <https://www.wework.com/en-RU/ideas/growth-innovation/what-is-flexible-office-space-workspace>
- Kagan, M. S. (n.d.). *Soderzhanie i forma v iskusstve [Content and Form in Art]*. Retrieved December 18, 2022, from <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/104/107.htm>
- Maksimov, A. (n.d.) *Kolomensky Posad*. Living Heritage. Retrieved December 11, 2022, from <https://livingheritage.ru/brand/moskovskaya-oblast/kolomenskij-posad>
- Oldenburg, R. (2018). *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons and Other Hangouts at the Heart of a Community* (2nd ed.). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Pestova, A. V. (2017). "Third places" of the third millennium: Revolution in work and leisure space. *Man in the world of culture: Regional cultural studies*, 2/3(21).
- Present and futures: Architecture in Cities: Proceedings of the XIX International Congress of Architects*. (1996). Barcelona.
- Rappaport, A. G. (2002). *K ponimaniyu arkhitekturnoi formy [Towards an understanding of the architectural form]* [Art History Doctoral dissertation presented in the form of a scientific report]. Moscow.
- Volichenko, O., & Zvyagintseva, M. (2023). Antagonism of the concepts of "place" and "non-place" in architecture. *Project Baikal*, 19(74), 103–109. <https://doi.org/10.51461/pb.74.18>
- Walsh, N. P. (2019, March 26). *OPEN Architecture's Art Park Opens in Shanghai Inside Old Fuel Tanks*. ArchDaily. <https://www.archdaily.com/913922/open-architectures-art-park-opens-in-shanghai-inside-old-fuel-tanks>
- Zheleznyak, O. E. (2013). *Tsvet, gorod, kultura [Colour, city, culture]*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University Publishing House.
- Zheleznyak, O., & Korelina, M. (2019). Co-working: gentrification method, "third place" and/or new form of educational environment organisation. *IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering*, 667. DOI 10.1088/1757-899X/667/1/012043